

Разнообразие интеллектуального пространства (к юбилею Э.И. Колчинского)

Е.Б. Музрукова, Р.А. Фандо

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия;
muzrukova@mail.ru, fando@mail.ru

Дана характеристика научной и организационной деятельности выдающегося отечественного историка науки Э.И. Колчинского. Проанализированы его личностные и профессиональные качества, позволившие ему разработать целостную научную программу и создать неформальный исследовательский коллектив историков биологии. Отмечено, что благодаря работам Э.И. Колчинского и его школы были решены многие задачи философии и методологии науки, реконструированы основные этапы развития эволюционного учения в России и за рубежом, выявлены социальные факторы, оказавшие влияние на становление различных биологических дисциплин.

Ключевые слова: история науки, проблемы социологии науки, научная школа, психология творчества, ИИЕТ РАН им. С.И. Вавилова.

Солнечный луч не был бы виден без пыли,
которую он освещает.

Японская пословица

Эдуард Израилевич Колчинский — личность уникальная. Будучи внешне строгим и непримиримым, он на самом деле является человеком добрым и отзывчивым. И это не «лжесвидетельство» (заимствуем слово из названия его воспоминаний) (Колчинский, 2014), это правда. На профессиональном поприще мы пересекались с ним неоднократно, видели его в разных ситуациях и всегда, несмотря даже на разногласия и споры, внутренне понимали: он — хороший человек. Это особенно чувствуешь, когда читаешь его воспоминания (2014). Сколько в них теплоты и благодарности по отношению к родителям, жене, детям и внукам. Не каждый мужчина хранит подобную теплоту в своем сердце.

Эдуард Израилевич любит не только родных и близких, он искренне любит своих сотрудников, коллег из других городов и стран. Несмотря на глубокую погруженность в работу и любовь к научному исследованию, он далеко не отшельник и не кабинетный учёный, предпочитающий тишину и уединение. Эдуард Израилевич в неформальной обстановке предстает перед нами эмоциональным и общительным человеком, поражающим своим интеллектом и эрудицией, неким харизматичным лидером, способным объединить вокруг себя учёных разных статусов и разных идеологий.

Выступления Э.И. на заседаниях диссертационного совета по истории науки, членом которого он является достаточно долгое время, всегда яркие, бескомпромиссные, иногда идущие вразрез с принятыми устоями и мнениями. Он всегда говорит правду в лицо, какой бы жесткой и горькой она ни была, критикует дилетантов, невзирая на лица и кажущуюся несвоевременность ситуации, называет вещи своими именами, совсем не думая о последствиях.

«Вообще в вопросах защиты диссертаций я со временем занял непримиримую позицию по отношению к разного рода проходимцам. Не всегда мне удавалось убедить членов Советов отклонить диссертации, не соответствовавшие высоким стандартам, но я выступал открыто и находил поддержку тех, кто не желал мириться с разного рода административным соображениями. Вместе с Е.Б. Музруковой нам удалось отбить притязание одного из подобных претендентов на получение степени доктора биологических наук, несмотря на звонки из Государственной думы, Президиума РАН и даже бывшего генерал-полковника ФСБ. Так что противостоять липовым диссертациям не только нужно, но и можно. Было бы только желание и воля» (Колчинский, 2014, с. 261).

Чем-то он напоминает нам Л.Я. Бляхера, который при всей своей сдержанности, мог так вспылить и накричать на проходимцев, которые часто заходили в биологический сектор, что те убежали, а не просто уходили. Ещё одной их общей чертой была преданность дарвинизму. Как писал Э.И. в статье, посвящённой 100-летию юбилею Л.Я.:

«Защищая дарвинизм, Бляхер думал и действовал, как типичный представитель советского биологического сообщества <...> Он верил, что основные проблемы движущих сил и закономерностей органической эволюции были решены Дарвином, и осторожно относился к попыткам дополнить учение о естественном отборе» (2000, с. 63).

Колчинский отметил в этой же статье, что Бляхер всегда был открыт к диалогу и готов принять новую для него точку зрения, если аргументация в её пользу лежала в сфере науки.

Многое в характере у Э.И. идёт от внутреннего свободомыслия, а также воспитано жизнью и привито учителями. В Ленинградском университете он встретил К.М. Завадского, который привлёк его громадной эрудицией и оригинальностью мышления, честностью и открытостью, уважением к чужому мнению и индивидуальным подходом к своим ученикам.

«Многим из них, — вспоминал впоследствии Э.И. Колчинский, — он со временем стал близким и верным другом, а к другим относился буквально с отеческой любовью. Но это всегда был строгий “отец”, приучавший к тяжёлой, изнурительной работе, готовый дать “взбучку” нерадивым, высмеять поверхностное, слабо аргументированное суждение, осечь зазнавшегося» (2013б, с. 193).

Интерес к изучению проблем эволюции и философским аспектам биологии Э.И., несомненно, передался от его учителя К.М. Завадского. Э.И. Колчинский, будучи по образованию философом, прекрасно освоил биологию как научную дисциплину и ставил её на первое место в своих ранних и последующих исследованиях. Биология была чрезвычайно важной в то время (1970–1980-е гг.), так как тот культурный резонанс, который она давала сначала благодаря дарвинизму, а потом генетике, привлёк всеобщее внимание к феномену жизни. Диалектическая философия, мучительно преодолевая к тому времени односторонность и ограниченность своей методологической ориентации, остро нуждалась в новых ключевых понятиях. Поэтому восприимчивость философской мысли к биологии вовсе не была случайной. В Москве философию биологии успешно пропагандировала Р.С. Карпинская со своими сотрудниками, а Э.И. Колчинский, будучи человеком энергичным, разносторонним и контактным, пошёл несколько другим путем.

Став директором Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН в 1995 г., Э.И. Колчинский понял: чтобы настроить коллектив на выполнение крупных проектов, значимость которых была бы ясна всем, а именно власти и интеллектуальным кругам, надо заняться социальной историей науки. Возникновение и утверждение социальной истории науки позволило преодолеть ограничение истории науки лишь когнитивной историей, найти конкретные исторические механизмы связи когнитивной стороны с социальными малыми группами, раскрыть связь между интенциями исследователей и формированием исследовательской программы в группе и научной школе. Обращение к социальной стороне истории науки позволило описать многообразие исследовательских групп в истории науки, показать сложность взаимодействия между группами власти и группами учёных, проследить проникновение властных отношений в саму исследовательскую группу, выявить механизмы и каналы достижения консенсуса в группе учёных и т. д. Иными словами, социальная история науки, будучи применением методов и понятий социологии к реальной истории науки, смогла найти новые области исследования, по-новому сформулировать ряд уже анализировавшихся проблемных ситуаций в истории науки (Огурцов, 1999).

Социальная история науки стремится показать и установить корреляцию между различными событиями — собственно научной инновацией и философией соответствующего периода, между наукой и искусством своего времени, то есть наука находится во внутренней среде культуры своего времени. Э.И. Колчинский сумел поставить перед социальной историей науки ряд новых задач, которые пришлось решать силами своего коллектива, а также привлекать к работе ведущих отечественных и зарубежных специалистов. Правильное понимание тенденций развития науки и общества, умение быть организующим стержнем, активное социальное партнерство в кругу не только ученых, но и политиков, общественных деятелей, чиновников различного статуса позволило в своё время Санкт-Петербургскому филиалу ИИЕТ РАН найти свою «экологическую нишу» и занять ведущие позиции в своей научной области. Как отмечает сам Э.И., благодаря переориентации исследований своих сотрудников в сторону социокультурной составляющей науки:

«в целом удалось не только выжить, но существенно укрепить научно-исследовательский потенциал филиала. Это стало возможным благодаря целому ряду обстоятельств, к которому, в первую очередь, следует отнести кадровый состав ЛО ИИЕТ» (2014, с. 271).

Попробуем выделить основные проблемы, которые были подняты Э.И. Колчинским при изучении социальной истории науки и нашли отражение в его трудах.

1. Наука и власть

Одной из центральных тем многих работ Э.И. является отношение науки и власти, науки и государства. Большое значение для разработки данной проблемы имело рассекречивание в конце 1980-х — начале 1990-х гг. ранее недоступных архивов из спецхранов. Впервые в научный оборот Э.И. ввёл новые архивные материалы, позволяющие понять, как происходили процессы идеологизации и политизации многих отраслей знания. Советское государство с самого начала поддерживало науку, исходя из того,

что без нее невозможно решение важных социальных проблем. Вместе с тем руководство большевистской партии и государства полагало, что идейной основой именно советской науки может быть только марксистское мировоззрение, и эта задача считалась приоритетной. Однако решалась она не только идейными, но и политическими средствами. Как показал в своих исследованиях Э.И. Колчинский, государственная машина, в том числе ее административно-бюрократический и репрессивный аппарат устанавливали жесткий политический и идеологический контроль в сфере науки (Колчинский, 1997, 1999; Колчинский, Орлов, 1990).

В 1997 году под редакцией Э.И. Колчинского выходит сборник «На переломе: советская биология в 20–30-х годах», в котором были собраны статьи отечественных и зарубежных историков науки, посвященные борьбе идей в науке в условиях административной системы управления наукой и сталинских репрессий. Благодаря умению рассмотреть проблему в различных ракурсах и способности воспринимать неоднозначные точки зрения Э.И. в своих коллективных сборниках собирал авторов с различными идеологическими позициями: либеральными, антисоветскими, нейтральными, демократическими и консервативными. Всё это стимулировало многообразие подходов к выбору тем, подаче материала, оценке событий и сделало коллективные монографии, подготовленные Э.И. Колчинским, яркими и разноголосыми, что позволяет читателю в разном свете и цвете взглянуть на историю советского периода отечественной науки.

2. Научный дискурс и его особенности

Как известно, наука — явление сложное и противоречивое, о чём свидетельствует вся история её существования и история её изучения. Одним из важных компонентов развития науки является научный дискурс. Этот термин достаточно многогранен, так, у М. Фуко дискурс — это совокупность всего высказанного, у немецкого философа Ю. Хабермаса — особый идеальный вид коммуникации, который своей целью видит критическое обсуждение и обоснование взглядов участников коммуникации. В любом случае, дискурс представляет собой некое взаимодействие и возникает как стечение целого ряда обстоятельств — это, например:

«коммуникативные намерения автора, взаимодействие автора и адресатов, всевозможные значимые и случайные обстоятельства, общие идеологические черты и стилистический климат эпохи, конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано...» (Режабек, Филатова, 2010, с. 242).

Единая тема научного дискурса в работах Э.И. Колчинского обеспечивает наиболее правдивую реконструкцию историко-научных событий, понимание причинно-следственных связей развития науки и научного сообщества, смену научных парадигм и мировоззренческих концепций. Э.И. на большом фактическом материале показал, что отечественное естествознание еще с далеких петровских времен и до настоящего времени было полем идейных битв, сопровождавшихся бурными дискуссиями, взаимными обвинениями и организационными выводами. Все это оказало сильное влияние на становление различных биологических дисциплин и сообщества учёных естествоиспытателей.

Идеи, предложенные Э.И. Колчинским, определили иное отношение к традиционному восприятию исторических процессов. Он продемонстрировал нам, что понять феномен науки можно лишь в результате сближения естественнонаучного и гуманитарного знаний, полемики различных идей и взглядов. Сближающим моментом у Колчинского является культура, поскольку наука во все времена развивалась в культурной среде и была социально детерминирована.

Одну из основных задач своей научной работы Э.И. Колчинский увидел в выработке нового подхода к изучению истории биологии (в противовес существующим фрагментарным концепциям), основанного на принципах методологического плюрализма. Он впитал дух демократизма в научной среде и проповедует его в своей интеллектуальной и организационной работе:

«Академическая среда всегда отличалась высокой степенью демократизма: в ней звания, степени, должности, происхождение, а тем более состояние практически не играли никакой роли в профессиональном общении. Ещё будучи младшим научным сотрудником, я, как и многие мои коллеги, на равных общался и дискутировал с признанными в мире учёными, занимавшими высокие должности в академической иерархии» (Колчинский, 2014, с. 284).

3. Достижение консенсуса и трактовка истины

Научные группы объединяет не только приверженность канонам методологических процедур, но и приверженность относительно системы убеждений, усваиваемых членами коллектива и реализующихся в их деятельности. Талант Э.И. заключается ещё и в том, что он умеет различные концепции привести к общему знаменателю, обозначить единый содержательный центр, достичь консенсуса взглядов и гипотез. На первый план в своих работах и публикациях своих учеников он выводит объективное рассмотрение исторических фактов с привлечением максимального числа источников, что способствует наиболее правдивой интерпретации событий истории науки.

Сегодня одно и то же произведение учёного может быть прочитано и оценено совершенно по-разному, появляются противоположные смыслы у одного текста. Колчинский Э.И., прежде чем сделать какой-то вывод из работы учёного, привлекает огромный арсенал исторических, социальных и психологических знаний. И этот подход дает свои положительные результаты. Перед нами предстает не обезличенное знание, а идея, обрамлённая множеством оттенков и нюансов человеческого состояния. Даже образ учёного в работах Э.И. мыслится иначе: нам предлагается взглянуть на «творца науки» с глубоким погружением в его внутренний мир, оценкой его нравственных принципов и подробным рассмотрением его поступков в различные этапы жизни.

Описание интересных биографических фактов и психологического состояния героев привлекает множество заинтересованных читателей к прочтению историко-научных работ Колчинского Э.И., которые ведут нас вглубь душевной жизни учёных, заставляют эмоционально реагировать на сокровенные импульсы их внутренних переживаний. Получается, что произведения Э.И. не упрощают описываемые явления, а значительно их обогащают. В результате чего мир науки становится разнообразнее, богаче цветами, звуками, интонациями, тонами и полутонами, чем любой, даже самый совершенный научный текст.

4. Исследование идеалов и норм научного сообщества

В социологии науки исследование идеалов и норм научного сообщества связано с именем Р. Мертона, выдвинувшего понятие «этоса науки». В микроанализе научной деятельности уже не безличные нормы и идеалы науки становятся объектом исследования, а те нормы и идеалы, которые стали компонентами сознания ученых, их поведения, их интенций, ожиданий и притязаний. Каждая из исследовательских групп обладает своим набором интенций и ориентаций.

Надо отметить, что уже с конца 1980-х годов сотрудники ЛО ИИЕТ вместе с московскими коллегами участвовали в создании двух выпусков сборников «Репрессированная наука» (1991, 1994), подготовленных под руководством М.Г. Ярошевского, который организовал в Москве группу устной истории, также внесшую свой вклад в создание этих замечательных монографий.

Очень скоро были опубликованы монографии Э.И. Колчинского (1999, 2007), наиболее часто цитируемые и ставшие широко известными. Как справедливо отмечают Юревич и Цапенко, одна из главных демаркационных линий в современном российском научном сообществе пролегает между «местниками» и «космополитами». Первые живут в пределах своих институтов и редко проникают во внешнюю научную среду, вторые обитают за пределами *alma mater*. Причём ориентация на эмиграцию может быть чисто внутренней.

Э.И. Колчинскому удалось создать успешный исследовательский центр, стать лидером этого центра, работы которого широко известны и у нас в стране, и за рубежом. Об этом он прекрасно рассказал в своей статье «История биологии в Санкт-Петербурге: истоки, традиции и новации (2013а).

Огромная заслуга Э.И. состоит в том, что он смог сплотить вокруг своей активной научной и организационной работы коллектив единомышленников, организовать неформальное объединение петербургских историков науки, создать настоящую научную школу и стать на долгие годы во главе её. Хочется отметить, что в СПбФ ИИЕТ РАН всегда было много молодёжи, в отличие от Московского института, и это всегда играло положительную роль. Работать в коллективе, возглавляемом Э.И., бывает сложно, так как он чрезвычайно требователен к себе и к своим сотрудникам. Он может громко возразить, обрушиться с серьёзной критикой, но все хорошо понимают, что это не просто эмоции — это проявление гражданской позиции и стремление к достижению истины путем кропотливой и тяжёлой работы, которая присуща любому научному труду.

Московские историки биологии ценят и с огромным уважением относятся и к Эдуарду Израилевичу, и ко всем членам возглавляемого им коллектива, мы их любим и дружим уже много лет. Дорогой Эдуард Израилевич, будьте здоровы, будьте счастливы и больших Вам творческих удач! От имени всех сотрудников Центра истории социокультурных проблем науки и техники — Е.Б. Музрукова и Р.А. Фандо

Литература

Колчинский Э.И. Диалектизация биологии (дискуссии и репрессии в 20-е начале 30-х гг. XX в.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. № 1. С. 39–64.

Колчинский Э.И. В поисках советского «союза» философии и биологии: дискуссии и репрессии в 20-х — начале 30-х гг. СПб.: Д. Буланин, 1999. 273 с.

Колчинский Э.И. В защиту дарвинизма // Научное наследие Л.Я. Бляхера и его развитие на современном этапе. К 100-летию со дня рождения. М.: ИИЕТ РАН, 2001. С. 48–66.

Колчинский Э.И. Эрнст Майр и современный эволюционный синтез. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2006. 149 с.

Колчинский Э.И. Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века (между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом). СПб.: Нестор-История, 2007. 638 с.

Колчинский Э.И. История биологии в Санкт-Петербурге: истоки, традиции и новации // Историко-биологические исследования. 2013а. Т. 5. № 3. С. 9–42.

Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977. СПб.: Нестор-История, 2013б. 320 с.

Колчинский Э.И. Так вспоминается, или еще одно лжесвидетельство // Политическая концептология. 2014. № 1. С. 250–300.

Колчинский Э.И., Орлов С.А. Философские проблемы биологии в СССР (20-е — начало 60-х гг.). Л.: Изд-во АН СССР, 1990. 96 с.

На переломе: советская биология в 20–30-х годах / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. 345 с.

Огуцов А.П. Социальная история науки: две стратегии исследования // Философия, наука, цивилизация. М.: УРСС, 1999. С. 68–69.

Режабек Е.Я., Филатова А.А. Когнитивная культурология: учебное пособие. СПб.: Алетейя, 2010. 316 с.

Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. 560 с.

Репрессированная наука. Вып. 2 / Под ред. М.Г. Ярошевского. СПб.: Наука, 1994. 317 с.

Юревич А.В., Цапенко И.П. Наука в современном обществе. М.: Институт психологии РАН, 2010. 325 с.

A Variety of Intellectual Space (for Eduard Kolchinsky's Anniversary)

ELENA B. MUZRUKOVA, ROMAN A. FANDO

Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Science, Moscow, Russia;
muzrukova@mail.ru, fando@mail.ru

We would like characterize the distinguished quality of the scientific and organizing work of E.I. Kolchinsky, an outstanding historian of science. We analyze his personal and professional assets that help him to work out the solid scientific program and create informal research group of historians of biology. It is noted that due to E.I. Kolchinsky's works and his school many philosophical problems and principles of science have been resolved, and also the main stages of the development of the evolution theory in Russia and abroad have been reconstructed. E.I. Kolchinsky is also famous for having discovered the social factors, which influenced the formation of different biological disciplines.

Key words: history of science, problems of sociology of science, scientific school, psychology of creation, IHST RAS named after S.I. Vavilov.